

Грохот сотряс воздух. Роудс, словно землетрясение, пробил землю кулаком, оставив после себя глубокую воронку. Кейнс, взмыв в воздух, обрушил на врага яростный удар. Лезвие его меча, темное как ночь, поглощало и силу Вооружения, и способность плода Черной дыры. Вспышка света, и на руке Роудса зияет рана, обнажающая кость. Лишь невероятная защита Зоана и Вооружение спасли его от потери конечности. В этот момент, словно хищники, на Кейнса набросились Смит и Робок. Шмидт занес мачете, но аллигаторный хвост Кейнса отбросил его в сторону. Робок, взмахнув кулаком, ударил Кейнса в голову. — Волновой локоть! — проревел он. — Красивый меч Синей птицы! — парировал Шмидт. В самый разгар схватки, как две молнии, появились Барсуков и Кавендиш, блокируя атаки Шмидта и Робока. Кейнс, не обращая внимания на новых противников, метнул свой клинок в Роудса. Удар был сокрушителен. Роудс, отброшенный назад, врезался в стену, осыпая землю гравием и кровью. Кейнс, упав на колени, оглядел двор. Тысячи солдат эскорта, словно саранча, двигались к ним. — Группа лакеев, которые служат Чжоу и издеваются над ним, все они заслуживают смерти! — прошипел Кейнс, взгляд его был ледяным. Хаки Завоевателя, словно удар грома, сотряс дворец. Невидимая волна энергии, распространяясь, охватила всех солдат. Бум! Бум! Бум! Тысячи тел рухнули на землю, глаза их застыли, словно у мертвецов. Казалось, земля устлана тысячами трупов. Лишь немногие выжили, но и они, ослабевшие, упали на колени. — Это... Хаки Завоевателя! — шептали Шмидт и Робок, от страха пот катился по их лицам. Кейнс, игнорируя их, взмахнул рукой, и сила черной дыры потянула Роудса из-под обломков. Роудс, мрачный и яростный, отчаянно сопротивлялся, но гравитация была непобедима. — Глотающий нож, Убийственный удар! — прорычал Кейнс. Из его руки вырвалась черная полумесячная волна, искажая пространство. В этом ударе слились Вооружение, сила плода Черной дыры и мастерство фехтования. Роудс, взревев, бросился в атаку, обложив себя Хаки, приведя в действие силу плода саблезубого тигра. Звон! Нож упал, из раны хлестала кровь. Два окровавленных когтя взлетели в воздух, Роудс, закатив глаза, упал на землю. Черная волна, пройдя через двор, разрушила боковой зал. Роудс, погребенный под обломками, лежал без движения. Кейнс, убрав нож, с ледяным спокойствием посмотрел на руины. — Гравитация черной дыры! — произнес он. Роудс, поднятый из-под обломков, был неизлечимо ранен. Руки отрублены, на груди зияли две глубокие раны. Он был в бессознательном состоянии, но еще жив. Жизненная сила плода Зоана была неумолима. Кейнс, не желая убивать сразу, бросил Роудса к стене, пригвоздив его черным мечом. Эта смерть была слишком простой, Кейнс задумал что-то более изящное. В это время Шмидт и Робок все еще сражались с Барсуковым и Кавендишем. Молодые воины, хотя и храбрые, не могли сравниться с опытом Шмидта и Робока. — Вызывайте! — произнес Кейнс. В мгновение ока он оказался позади Робока, ударив его в сердце. Смертельный щелчок, кровь хлынула из рта Робока. Кейнс прошел сквозь его Хаки и силу плода. Робок, пробив стены дворца, разрушил несколько зданий, прежде чем упасть на землю. Кейнс, следя за ним Наблюдательным Хаки, метнул в него пулю из черной дыры. Бум! Огненный шар взметнулся в небо, поглощая Робока. Шмидт, ошеломленный, бросил Кавендиша и исчез в загробном образе. Он видел силу Кейнса и понимал, что ему нет равных. Джон Лорд, Робок, все они были побеждены Кейнсом. Если он не убежит, то разделит их судьбу.